

свой товаръ, заламывая ровно втрое, призывая всѣхъ святыхъ, какъ свидѣтелей его добросовѣстности и очевиднымъ образомъ желая во чтобы то ни стало обойти меня и нагрѣть.

Распрощавшись съ хозяиномъ, я принялся внимательно наблюдать за ежедневнымъ, продолжавшимся до новаго хлѣба мірскимъ подаваніемъ, и эти наблюденія привели меня къ заключенію, что «кусочки» можетъ быть спасли десятки и сотни людей отъ страшнаго бѣдствія.

Правда обязывала насъ останавливаться передъ такими печальными явленіями сельской жизни, какъ пьянство, появленіе «хивинцевъ», оскудѣніе общинныхъ началъ, міроѣдство отталкивающихъ видовъ и формъ и т. д., но та же правда поставила насъ лицомъ къ лицу съ такимъ фактомъ, какъ чудесное, почти невѣроятное, при нашей привычной обстановкѣ, спасеніе отъ голодной смерти большой половины населенія Никольской волости. Спасеніе совершалось безграмотнымъ, темнымъ мужикомъ, въ концѣ-концовъ оказавшимся единственнымъ существомъ, крѣпко сохранившимъ идеи древнихъ порядковъ, — существомъ, способнымъ безъ всякихъ фразъ и рисовки, не мудрствуя лукаво, исполнить нравственную обязанность человѣка къ человѣку.

В. НАЗАРЬЕВЪ.